

Куликов Л.В., Травкина Е.Л.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ФАКТОР ВАНДАЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

//Психология психических состояний. Сб-к статей. Вып. 7. /Под ред. А.О.Прохорова. – Казань. Изд-во «Отечество», 2009. С. 435-453.

Вандализм обусловлен не только психологическими факторами, но и рядом других: социальными (нестабильность, криминализация общества и т.д.), культурными (отсутствие традиции бережного отношения к общественной и частной собственности, пренебрежительное отношение к этическим нормам и правилам, утрата прежних и отсутствие новых традиций, ритуалов) педагогическими (обесценивание результатов человеческого труда, снижение требовательности к нарушениям в поведении и т.д.).

В России в настоящее время нет государственных и общественных институтов, которые проводили бы масштабную, планомерную, настойчивую воспитательную работу с различными возрастными и социальными группами населения. Начала меняться роль Русской Православной церкви, но пока трудно говорить уверенно о широком масштабе ее влияния. Кроме того, церковь и не должна брать на себя все заботу такого рода.

Весьма опрометчиво воспитательную работу приравняли к идеологическому давлению, вмешательству в личную жизнь. Причин тому много, но, вероятно, две главные таковы. 1) Нежелание властей полнее привлекать ученых к разработке акций, имеющих социальное значение. 2) Негативное влияние западных СМИ (последствия глобализации) на общественное сознание и настроение россиян, неумение дирижеров масс-медиа учитывать культурную и геополитическую специфику, уникальное по широте разнообразие этнического состава населения и общественно-экономического уклада жизни разных регионов. В качестве молота информационной борьбы взяты рассуждения о свободе.

Тоска по свободе, постоянной и безграничной, по свободе **от всего** – переживание, весьма характерное для подросткового сознания. Свобода может быть во благо тогда, когда субъект ясно осознает для чего ему свобода. Когда он не фиксируется на том, от чего очень хочется освободиться, а отчетливо представляет себе, для чего необходима свобода, что именно он сделает или построит для себя и для других.

Во взглядах мыслителей разных веков и стран нет утверждений самоценности свободы. Она является вспомогательной ценностью (не конечной). Выше ее ценность человеческой жизни, блага, истины и другие конечные ценности. Свободы нужно столько, чтобы честный человек сохранял интерес к жизни, самореализации,

саморазвитию, верил в справедливость, в свое будущее и будущее своих детей. Причем достижение всех этих целей одним человеком, не должно мешать другим людям. Если есть такая атмосфера в обществе, его можно считать свободным, идущим по цивилизованному пути.

Многим людям для продуктивной деятельности, полноценной самореализации, саморазвития необходима поддержка чувству уверенности, необходимы положительные примеры, в которых он мог соотнести самого себя нынешнего, со всеми слабостями, с тем человеком, которому хочется подражать. Журналисты редко знакомят читателей с личными историями создания богатства своим талантом и упорным трудом, а не махинациями. К сожалению, основная тема большинства материалов в СМИ – звезды, звезды, звезды...

Такая направленность многих СМИ у значительной части аудитории укрепляет любопытство к чужой жизни. К сожалению, побочным продуктом этого выступает неумение прожить свою жизнь, отсутствие интереса к своей жизни, обесценивание своей жизни, индивидуальности, самооценности. Это некоторая форма предательства самого себя или, по крайней мере, близорукости – жить чужой жизнью, а не своей. Такого рода воздействие снижает самооценку у массового человека, а вслед за этим приводит к множеству негативным последствий в сфере чувств и эмоций.

Еще одна негативная черта влияния СМИ – формирование катастрофального сознания у населения. Лишь в последние годы несколько ослабло дурное соревнование – кто сильнее запугает слушателя, зрителя. Не будем обсуждать данную тему в деталях, заметим лишь применительно к предмету данной статьи, что разного рода мотивы конца света, черного будущего, развала всего и вся обесценивают, и ценность человеческой жизни, и материальных благ, вещей, всего, что создано человеком. Если сохранение духовных и материальных ценностей бессмысленно, то *разрушительное поведение перестает восприниматься как дикость*.

Неблагоприятные характеристики общественного настроения выступают значимым фактором, снижающим индивидуальное доминирующее настроение. Переживания напряжения, тревоги, страха заостряют чувство недостаточности. Это чувство может наполнять отношение индивида к себе. Чем большему количеству членов общества оно свойственно, тем хуже общественное настроение. Неблагоприятная социальная, политическая, экономическая ситуация, так или иначе, ухудшает настроение, и индивидуальное, и общественное.

Растущая опасность вандализма, малая изученность и многоаспектность этого феномена ставят проблему вандализма в ряд наиболее острых, сложных в разработке, требующих многопланового подхода и, естественно, прежде всего, психологических и социально-психологических исследований. Особенную актуальность исследование личностных особенностей лиц, склонных к

разрушительному поведению, приобретает в области профилактики, диагностики и психокоррекции девиантного поведения.

Многочисленные исследования и статистические данные показывают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 25 лет. По данным выборочных зарубежных обследований подростков, пик вандализма приходится на 11-13 лет. По данным отечественных психологов, большую часть вандальских поступков (72%) совершают подростки в возрасте 14-17 лет. Затем доля вандализма в структуре правонарушений резко падает. Это отмечают все авторы, которые в той или иной мере касались проблемы вандализма.

В последние годы происходила заметная примитивизация сознания детей. Исследователи отмечают рост цинизма, грубости, жестокости, агрессивности. А за этими внешними проявлениями кроются внутренние, глубинные переживания растущих людей: тревожность, страх, неуверенность, одиночество. В настоящее время это углубившееся чувство одиночества преломляется в особой позиции детей по отношению к взрослым.

Подростки в современной ситуации оказались в наиболее трудном положении, потому что их потребность в приобщении, причастности к обществу, стремление к самоутверждению, самосовершенствованию, с одной стороны, стимулируется происходящими сейчас процессами; с другой – жестко сталкивается, во-первых, с отсутствием понимания, уважения со стороны взрослого сообщества, которое не подчеркивает, не фиксирует, атрибутивно не обозначает человека; во-вторых, с отсутствием условий для реального выхода подростка на серьезные дела общества.

Данное противоречие приводит к острому внутреннему конфликту и искусственной задержке личностного развития подростков, лишая их возможности занять активную социальную позицию.

Личность «трудного» подростка прежде всего характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (ПТУ) и на производстве. С другой стороны, на личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера – улица, двор, «уличная группа с отрицательной направленностью».

Еще очень незрелые попытки анализа своих возможностей сопровождаются то взлетом самоуверенности, то, напротив, сомнениями в себе и колебаниями. Такого рода неуверенность в себе часто приводит подростков к ложным формам самоутверждения – бравированию, развязности, нарушению дисциплины исключительно с целью показать свою независимость. Мы согласны с утверждением Д.И.Фельдштейна [7] о том, что самоутверждение школьника может иметь социально-полярные основания – от подвига до правонарушения.

В силу различных причин в отрочестве и юности часто имеют место различные формы рискованного поведения. Для подростка особенно важны ситуации, связанные с напряжением и риском. Ему присуща жажда деятельности

необычной, влечение к риску, таинственности. Если отсутствуют адекватные формы реализации этих возрастных потребностей, то сами эти потребности не исчезают, а будут реализованы в других проявлениях, не исключая асоциальных. Вследствие этого, на наш взгляд небезосновательным будет предположение о наличии *связи вандальского поведения подростка с потребностью в поисках ощущений*. По мнению авторов, изучающих рискованное поведение, когда у подростков развиты самоуважение, чувство компетентности и принадлежности к крепкой семье и твердому общественному порядку, т.е. наблюдается высокий уровень социально-психологической адаптации, менее вероятно, что они будут испытывать потребность в рискованном поведении.

Также агрессия старших подростков и юношей часто имеет целью определение границ дозволенного в поведении и носит демонстративный характер. Она может проявиться в нарочитом нарушении тишины, возражениях старшим (нередко в вызывающей и обидной форме), стычках на местах наибольшего скопления взрослой публики, порче общественного имущества. Хотя многочисленные исследования показывают, что взаимосвязь между девиантным поведением личности и агрессией неоднозначна. Агрессивное поведение может быть, например, следствием подражания. Выявление возможных взаимосвязей *подросткового вандализма и агрессии* также было включено в число задач нашего эмпирического исследования.

Каждый ребенок, независимо от особенностей его индивидуального развития и степени готовности, достигнув определенного возраста, оказывается поставленным в соответствующее, принятое в данном обществе положение и тем самым попадает в систему объективных условий, определяющих характер его жизни и деятельности на данном возрастном этапе. Соответствовать этим условиям для ребенка жизненно важно, т.к. только при этом он может чувствовать себя на высоте занимаемого положения и испытывать эмоциональное благополучие.

Диагностика психологического неблагополучия, способствующего девиантному поведению, - актуальнейшая задача, стоящая перед психологами. Благополучие и чувство благополучия весьма значимы для любого человека, занимают центральное место в самосознании и всем субъективном (внутреннем) мире личности. На переживание благополучия (или неблагополучия) влияют различные стороны бытия человека, в нем слиты многие особенности отношения человека к себе и окружающему миру. Благополучие личности складывается из ряда составляющих: социального, духовного, физического, материального, психологического благополучия. Благополучие личности по самой своей природе является, прежде всего, субъективным [1]. Психологическое благополучие личности (душевный комфорт) имеет свою довольно сложную структуру. В психологическом благополучии обобщенно представлена актуальная успешность поведения и

деятельности, удовлетворенность межличностными связями, общением, что отражает многие актуальные потребности подростка.

Субъективное благополучие – обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Именно оно в большой степени определяет характеристики доминирующего психического состояния: благоприятного состояния – способствующего согласованному протеканию психических процессов, успешному поведению, поддерживающему психическое и физическое здоровье, или, напротив, неблагоприятного. Есть основания полагать, что именно особенности психического состояния взаимосвязаны со склонностью подростков к разрушающему поведению.

Анализ проблем показал, что молодежный вандализм провоцирует ряд внешних и внутренних факторов. Внешние факторы (состояние общества, отношений в обществе): дезорганизация многих ранее устойчивых социальных структур и институтов, криминализация, морально-этический кризис, неправильное воспитание, неблагоприятное микросоциальное окружение, безнаказанность преступных действий, безразличие окружающих.

Внутренние факторы: биогенетические (наследственная предрасположенность к психопатиям, алкоголизму); поведенческие (неструктурированное свободное время, отчуждение от многих видов полезной деятельности, неумение конструктивно выстраивать процесс саморазвития, самореализации, саморазрушающее поведение по типу разного рода психологических зависимостей, принятие ценностей групп асоциальной направленности.

Что касается содержательного анализа сферы интересов и увлечений подростков, то современные исследования отмечают недостаточное их многообразие у современных подростков. По данным В.А.Попова, О.Ю.Кондратьевой [5], в свободное время подростки в основном гуляют со сверстниками, встречаются с ними дома, смотрят телевизор, слушают музыку (63% от числа опрошенных), спортом занимаются около 3% подростков, а у 15% нет никаких увлечений и время они проводят в ничегонеделании.

По результатам опроса, проведенного отечественными психологами среди 800 подростков, среди мотивов вандализма сознательного социально-психологического уровня первое место занимает мотив самоутверждения. Что указывает на неудовлетворение этой основной потребности молодежи. В этом случае затруднена самореализация подростков и юношества, они отчуждаются от процесса присвоения культуры (Л.С.Выготский), что приводит к дезадаптации.

Вандализм можно рассматривать, как имеющий компенсаторный характер в случае неудавшейся самореализации. Он, в определенной степени, обусловлен дезадаптацией и депривацией основных потребностей молодого человека. Мы исходим из того, что затруднения в процессе самореализации приводят к

переживаниям объемного эмоционального дискомфорта. Подростковый вандализм связан с ощущением субъективного неблагополучия, неблагоприятным психическим состоянием подростка и социально-психологической дезадаптацией.

Целью нашего исследования было обнаружение и оценка силы связей вандальского поведения с психическим состоянием (состоянием социально--психологической дезадаптации, ощущением субъективного неблагополучия и некоторыми другими феноменами) и рядом особенностей личности.

Объектом исследования являлись подростки: 41 человек (мужского и женского пола) в возрасте от 15 до 18 лет (средний возраст – 16,2 лет), учащиеся одной из средних общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, а также подростки (мужского пола), учащиеся ПТУ в количестве 41 человек в возрасте от 15 до 19 лет (средний возраст 16,9 лет). В опросе по анкете встречаемости актов вандализма участвовало 176 подростков. Обследование проводилось в апреле 2005 года, в дневное время, длительность обследования в каждой из групп не превышала четырех часов.

Методики. Для оценки встречаемости актов вандализма была разработана оригинальная анкета (см. ниже). Кроме того, использовались: вопросник БассаДарки (переработанный и адаптированный Л.Г.Почебут) [6], методика «Доминирующее состояние (ДС)», разработанная Л.В.Куликовым [2,3,4], шкала социально-психологической адаптированности К.Роджерса и Р.Даймонда (в адаптации Т.В.Снегиревой), методика диагностики потребности в поисках ощущений М.Цукермана.

Анкета

Пожалуйста, ответь на следующие вопросы настолько правдиво, насколько для тебя возможно. Этим ты поможешь нашему научному исследованию, которое проводит факультет психологии Петербургского госуниверситета. Не стремись произвести своими ответами благоприятное впечатление, поскольку ни один ответ не будет оцениваться как хороший или плохой. Для исследования важна не оценка твоего поведения, а сущность явления в целом. Твои ответы не будут известны ни твоим близким людям, ни твоим знакомым.

Спасибо за помощь!

Имя или псевдоним.....

Возраст.....

Пол.....

1. Где ты чаще всего замечаешь надписи или рисунки на стенах, что-то намеренно испорченное или разрушенное (отметь ниже все, что считаешь нужным): стены домов,

подъезды,

лифты,

туалеты,

общественный транспорт,

природа

дополни этот перечень _____

2. Ты это встречаешь: часто иногда очень редко никогда

3. Встречались ли тебе надписи или рисунки, которые тебе нравились?

часто иногда очень редко никогда 4.

Ты любишь иногда похвастать?

Да. Нет.

5. Думаю, что подавляющее большинство школьников когда-либо писали на стенах, партах, ломали какое-либо оборудование или т.п.

Да. Нет.

6. Ты всегда выполняешь то, что тебе говорят старшие?

Да. Нет.

7. Приходилось ли тебе самому писать на стенах, партах, наносить какойлибо ущерб окружающей среде, оборудованию? часто иногда очень редко никогда

8. Если да, то что именно это было?

9. Вспомни, что тебя подтолкнуло к этому?

(а) игра

(б) из любопытства

(в) желание получить удовольствие

(г) стремление повлиять на кого-то, привлечь внимание на себя, сказать что-то

(д) выгода

(е) месть, в ответ на обиду или оскорбление

(ж) злость, досада

(з) скука

(и) что-либо другое:

10. Это было сделано: (а) случайно, по неосторожности, ненамеренно (б) намеренно.

11. Как тебе кажется, как оценили то, что ты сделал(а) твои сверстники?

(а) здорово

(б) хорошо

(в) в порядке вещей

(г) не очень хорошо

(д) негативно

(е) другое.....

12. Как ты сейчас сам(а) оцениваешь свои действия?

(а) здорово

(б) хорошо

(в) в порядке вещей

(г) не очень хорошо

(д) негативно

(е) другое.....

13. Как ты думаешь, как взрослые оценили результат твоих действий?

(а) здорово

(б) хорошо

(в) в порядке вещей

(г) не очень хорошо

(д) негативно

(е) другое.....

14. Видел(а) ли ты чью-либо реакцию?

15. В какой ситуации ты сделал(а) бы еще раз что-нибудь подобное?

16. Как часто ты не понимал(а), почему я это сделал(а)?

часто иногда очень редко никогда

Результаты эмпирического исследования

С полученными в ходе исследования данными были проведены обычные процедуры математико-статистического анализа. В частности, было проведено сравнение показателей по группам обследованных. Были выделены группы:

1) мальчики и девочки;

2) учащиеся ПТУ и школьники;

3) лица с пониженной эмоциональной агрессией и лица с повышенной эмоциональной агрессией;

4) лица с пониженной самоагрессией и лица с повышенной самоагрессией.

При сравнительном анализе показателей мальчиков и девочек выявились статистически значимые различия средних по показателям: физической агрессии (у мальчиков среднее значение 4,79, у девочек 3,64) и предметной агрессии (у мальчиков среднее значение 3,52, у девочек 4,28).

При сравнительном анализе показателей школьников и учащихся ПТУ выявились статистически значимые различия средних по показателям: 1) физической агрессии (у школьников среднее значение 4,09, у учащихся ПТУ 4,88) и предметной агрессии (у школьников среднее значение 4,09, у учащихся ПТУ 3,36).

Сравнение учащихся с повышенной и пониженной эмоциональной агрессией выявило статистически значимые различия средних величин по показателям:

1) вербальная агрессия. (средние значения 3,84(и 5,04. 2) физическая агрессия. У лиц с пониженной эмоциональной агрессией среднее значение 3,89, а у лиц с повышенной эмоциональной агрессией 4,86. 3) предметная агрессия. У лиц с пониженной эмоциональной агрессией среднее значение 3,37, а у лиц с повышенной эмоциональной агрессией 4,26. 4) самоагрессия. У лиц с пониженной эмоциональной агрессией среднее значение 2,89, а у лиц с повышенной эмоциональной агрессией 5,3.

Из полученных данных видно, что у мальчиков выше физическая агрессия, а у девочек предметная. Эти данные согласуются со многими другими, подтверждающими гендерные различия в агрессии, и свидетельствующие о том, что мужчины более склонны прибегать к прямым формам агрессии, а женщины предпочитают пользоваться косвенными действиями, которые наносят вред противнику окольным путем.

У учащихся ПТУ выше физическая агрессия, а у школьников – предметная. У лиц с повышенной эмоциональной агрессией выше средние величины шкальных оценок и по другим шкалам агрессивности: вербальная, физическая, предметная, самоагрессия и агрессивность в целом. Соответственно, у лиц с пониженной эмоциональной агрессией все эти показатели ниже. У лиц же с повышенной самоагрессией выше показатели по шкалам физической, эмоциональной и общей агрессивности.

При сравнении учащихся с повышенной и пониженной эмоциональной агрессией выявлены статистически значимые различия характеристик доминирующего настроения и состояния. Лиц с пониженной эмоциональной агрессией отличает активное отношение к жизненной ситуации и положительный

образ самого себя, более высокие: тонус, спокойствие, устойчивость чувственного тона, удовлетворенность жизнью.

Такая же картина выявлена и при сравнении учащихся с повышенной и пониженной самоагрессией, выявлен ряд статистически значимых различий средних величин по тем же показателям, что и при разделении по параметру повышенной и пониженной эмоциональной агрессии.

Таким образом, из полученных данных следует, что девочки демонстрируют более активное отношение к жизни, более высокий тонус, нежели мальчики. У мальчиков в свою очередь выше устойчивость эмоционального тона. Школьники отличаются от учащихся ПТУ более высоким тонусом. Повышенный тонус означает возможность проявлять активность и расходовать энергию, стенически реагировать на возникающие трудности. Выражены субъективные ощущения внутренней собранности, запаса сил, энергии. Повышена готовность к работе, в том числе длительной.

У лиц с пониженной эмоциональной агрессией и самоагрессией выше показатели, чем у лиц с повышенной эмоциональной агрессией, по всем шкалам методики ДС: активности, тонуса, спокойствия, устойчивости эмоционального тона, удовлетворенности жизнью в целом, положительного образа себя.

Выявленные различия находятся в соответствии с результатами корреляционного анализа. В нем выявлена обратная связь показателей по шкалам опросника ДС (тонус, спокойствие, устойчивость, удовлетворенность жизнью в целом, положительный образ себя) с показателями эмоциональной агрессии, самоагрессии и агрессивности в целом.

Характеристики социально-психологической адаптированности

При сравнительном анализе учащихся с повышенной и пониженной эмоциональной агрессией выявились статистически значимые различия средних по ряду показателей: шкале лжи (у лиц с пониженной эмоциональной агрессией среднее значение 34,42 и 41,61 с повышенной эмоциональной агрессией), показатель адаптированности (средние значения 188,47 и 169,91 соответственно), показатель дезадаптированности. (средние значения 90,11 и 127,57 соответственно), коэффициент социально-психологической адаптированности. (средние значения 52,84 и 39,61 соответственно), коэффициент социальнопсихологической дезадаптированности (средние значения 10,74 и 19,74 соответственно), принятие себя (средние значения 58,68 и 54,52 соответственно), неприятие себя (средние значения 11,16 и 18,78 соответственно), принятие других (средние значения 29,53 и 27,17 соответственно), конфликт с другими (средние значения 15,84 и 25,43 соответственно), эмоциональный комфорт (средние значения 29,74 и 25,39 соответственно), эмоциональный дискомфорт (средние значения 18,58 и 26,87 соответственно), ожидание внешнего контроля (средние значения 22 и 31,26 соответственно), ведомость (зависимость от других) (средние значения 20,21 и 23,96

соответственно), «уход» от проблем (средние значения 15,68 и 20,74 соответственно).

Очень похожая картина обнаружена при сравнительном анализе учащихся с повышенной и пониженной самоагрессией.

Полученные данные свидетельствуют о том, что девочки более склонны давать социально желаемые ответы, нежели мальчики. Показатель адаптированности у девочек выше, выше и уровень принятия себя. У мальчиков, в свою очередь, ниже уровень ожидания внешнего контроля и «ухода» от проблем.

У школьников по сравнению с учащимися ПТУ, выше средние значения по следующим показателям: шкала лжи, показатель адаптированности, принятие себя, ожидание внутреннего контроля, ожидание внешнего контроля, доминирование, «уход» от проблем.

У лиц, с повышенной эмоциональной агрессией, выше средние значения, чем у лиц с пониженной эмоциональной агрессией, по показателям: шкала лжи, коэффициент дезадаптированности, неприятие себя, конфликт с другими, эмоциональный дискомфорт, ожидание внешнего контроля, ведомость (зависимость от других), «уход» от проблем. Также и у лиц с повышенной самоагрессией, средние значения по всем вышеперечисленным показателям выше, чем у лиц с пониженной самоагрессией. Эти данные согласуются с корреляционным анализом, где выявлена прямая связь показателя эмоциональной агрессии, а также самоагрессии (по опроснику Баса-Дарки) и всех вышеперечисленных показателей: шкала лжи, коэффициент дезадаптированности, неприятие себя, конфликт с другими, эмоциональный дискомфорт, ожидание внешнего контроля, ведомость (зависимость от других), «уход» от проблем.

У лиц, с пониженной эмоциональной агрессией, выше средние значения по показателям: коэффициент социально-психологической адаптированности, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт. В корреляционном анализе также прослеживается обратная связь эмоциональной агрессии и коэффициента социально-психологической адаптированности, эмоционального комфорта.

У лиц с пониженной самоагрессией выше средние значения по показателям: коэффициент социально-психологической адаптированности, принятие себя, принятие других. В корреляционном анализе присутствует обратная связь самоагрессии и коэффициента социально-психологической адаптированности.

Различий в потребности в поисках ощущений (методика диагностики потребности в поисках ощущений М.Цукермана) для сравниваемых групп не было обнаружено.

Анализ встречаемости актов вандализма

При сравнительном анализе встречаемости актов вандализма у девочек и мальчиков не было выявлено статистически значимых отличий средних. В группах школьников и учащихся ПТУ выявились статистически значимые различия средних

в ответах на некоторые вопросы. 73,8 % учащихся ПТУ отмечают, что им встречались надписи и рисунки, которые им нравились. Только 52,2% школьников отвечают подобным образом. Учащиеся ПТУ чаще, чем школьники совершают акты вандализма из любопытства: 14,3% и 2,2% соответственно. У школьников же чаще, чем у учащихся ПТУ встречается мотив скуки: 56,5% и 35,7% соответственно. Кроме того, учащиеся ПТУ демонстрируют более позитивную оценку своего разрушительного поведения (61,9%), чем школьники (26,1%).

Учащиеся с повышенной эмоциональной агрессией чаще замечают надписи и рисунки на стенах, что-либо намеренно испорченное или разрушенное (78,3%), чем лица с пониженной эмоциональной агрессией (57,9%). Выявилась разница и в ответе на вопрос: «Как часто ты не понимал(а), почему я это сделал(а)?». Учащиеся с повышенной эмоциональной агрессией в 34,8% случаев отвечали положительно, тогда как, лица с пониженной эмоциональной агрессией давали положительный ответ в 26,3% случаев. Также и учащиеся с повышенной самоагрессией положительно отвечали на этот вопрос в 31,4% случаях, а лица с пониженной самоагрессией в 19% случаев.

Лица с повышенной самоагрессией чаще, чем лица с пониженной самоагрессией, склонны предполагать положительную оценку сверстниками своего разрушительного поведения. (71,4% и 42,9% соответственно).

Большинство респондентов на вопрос: «Ты встречаешь надписи или рисунки на стенах, что-то намеренно испорченное или разрушенное?» выбрали ответ «часто» - 72,2%. 59,7% ответивших встречали рисунки и надписи, которые им нравились.

Большая часть респондентов (80,7%) призналась, что хотя бы раз приходилось писать на стенах, партах или наносить ущерб окружающей среде, оборудованию. Лишь 19,3% утверждают, что никогда не участвовали ни в чем подобном. В описаниях содеянного преобладают надписи и рисунки на стенах, в подъездах, лифтах, на транспорте или в неуказанных местах - 53,8%. На втором месте по упоминанию надписи и рисунки на партах - 32,7%. Интересно, что часто надписи на партах исполняют роль шпаргалок или способа знакомства.

Порча имущества (ломка чужих вещей, стульев, замков, туалетов, битье стекол) отмечена 9% респондентов. Ущерб окружающей среде – 4,5% (выброс мусора в неположенных местах, ломка деревьев). 19,2% подростков отказались описывать свои разрушительные действия.

Мотивы совершения актов вандализма распределились следующим образом:

(1) скука	37%
(2) стремление повлиять на кого-то, привлечь внимание на себя, сказать что-то	13,9%

(3) игра	9,1%
(4) желание получить удовольствие	8,6%
(5) месть, в ответ на обиду или оскорбление	8%
(6) злость, досада	7,5%
(7) из любопытства	5,9%
(8) выгода	4,3%
(9) другие причины	5,9%

При выборе предполагаемой оценки своих действий сверстниками наиболее популярный ответ – «в порядке вещей» – 55% ответов, положительная оценка отмечена в 26% случаев. Неслучайно, что по результатам социологического исследования типов морального сознания молодежи многие респонденты в качестве положительного отмечают уход от догм и то, что «в нравах стало посвободнее».

Явное большинство (91%) подростков полагают, что большинство школьников когда-либо писали на стенах, ломали какое-либо оборудование и т.п. Сами же подростки свои разрушительные действия оценивают как «не очень хорошие» 27,9% и «в порядке вещей» - 27,9%, положительную оценку себе ставят – 19% опрошенных. Предположительная оценка взрослых по большей части негативная – 43,1%, положительная оценка составляет всего – 5.1% от общего числа ответов.

На вопрос: «Видел(а) ли ты чью-либо реакцию?» половина опрошенных ответила отрицательно (52%), другая половина (48%) как правило указывает на одобрительную реакцию сверстников и в редких случаях негативную реакцию взрослых. Это может подтверждать тот факт, что многие акты вандализма совершаются с соучастниками и, как правило, в недоступных для наблюдения местах.

Из числа опрошенных 52% подростков, признавшихся в совершении актов вандализма, отмечают, что могли бы еще раз сделать что-нибудь подобное (в любой ситуации, из злости, со скуки, из выгоды, ради развлечения, из любопытства), 26,8% затруднились ответить. А 21,1% утверждают, что никогда не будут участвовать ни в чем подобном. 65% подростков признают, что совершили акт вандализма намеренно. 35% утверждают, что это было сделано случайно, по неосторожности, непреднамеренно.

Большинство подростков говорят о том, что в основном хорошо осознавали, почему совершали акты вандализма – 66,7%. А 33,3% респондентов признаются, что не всегда понимали причины, побудившие их к разрушительному поведению.

Большая часть людей с отклоняющимся поведением сохраняет представления об общечеловеческих ценностях и нормах морали, однако по разным причинам не может руководствоваться этими нормами в своем поведении, либо оправдывает себя

и свои социальные отклонения различными защитными мотивациями. Большое распространение получают также так называемые «*безмотивные*» преступления и девиации. Преступления, мотивы которых преступник затрудняется объяснить, криминологи называют «*безмотивными*», «*немотивированными*» преступлениями.

Обсуждение результатов

Неосознавание своих разрушительных действий тем выше, чем выше дезадаптированность, и ее составляющие: ожидание внешнего контроля, конфликт с другими, склонность давать социально желаемые ответы. Меньше осознание, если ниже устойчивость чувственного тона и уровень приятия других. Связь неосознанности разрушительных действий с дезадаптированностью и ожиданием внешнего контроля выявляет недостаточность поведенческой автономии, зрелости личности подростков, склонных к вандализму. Поведенческая автономия предполагает обретение независимости и свободы, достаточной, чтобы без внешнего руководства предпринимать самостоятельные действия.

Обнаружились некоторые связи между показателями вандализма и видами агрессии, так, например, намеренность разрушительных действий тем выше, чем выше эмоциональная агрессия. В связи с этим, небезынтересными представляются выявленные различия между лицами с повышенной эмоциональной агрессией, которые склонны чаще замечать надписи и рисунки на стенах, что-либо намеренно испорченное или разрушенное, чем лица с пониженной эмоциональной агрессией. Кроме того, лица с повышенной эмоциональной агрессией, как и лица с повышенной самоагрессией чаще не осознают причины, побудившие их к совершению актов вандализма, чем люди с пониженной эмоциональной агрессией и пониженной самоагрессией.

На наш взгляд, здесь имеет место более высокая опасность социализации агрессии, в частности актов вандализма, у людей с повышенной эмоциональной агрессией. Поскольку эти лица более склонны замечать разрушения, намеренно их совершать и меньше задумываться о причинах своего разрушительного поведения. Под социализацией вандализма по аналогии с социализацией агрессии мы подразумеваем процесс и результат усвоения навыков вандальского поведения и развития готовности личности к вандальскому поведению в ходе приобретения индивидом социального опыта.

Если учесть выявленное в результате опроса отношение подростков к актам вандализма, как к вполне терпимому, приемлемому и даже нормальному явлению, при вполне сформированных представлениях о негативном отношении к разрушениям со стороны общества, то опасность перехода вандализма из социальной патологии в социальную норму представляется возможной. Лишь 21% подростков, признавшихся в совершении акта вандализма, утверждают, что никогда не будут участвовать ни в чем подобном. Остальные респонденты (52%) отмечают, что могли бы еще раз сделать что-нибудь подобное (26,8% затруднились ответить).

Собственная оценка своего разрушительного поведения тем выше, чем выше физическая агрессия. Девочки ниже оценивают свое разрушительное поведение, чем мальчики. Значительных гендерных различий в склонности к вандализму выявлено не было.

Чем выше самоагрессия, тем ниже предполагаемая оценка взрослыми разрушительного поведения. Эти результаты выступают как иллюстрация к закономерности социальной перцепции, описанной в литературе: чем выше уровень аутоагрессии субъекта, тем более негативными являются представления об оценке другими его личности.

Среди мотивов вандальского поведения подростков с заметным отрывом лидирует мотив скуки (он преобладает у школьников по отношению к учащимся ПТУ), что, по-видимому, может быть связано с отсутствием мест отдыха, незанятостью учебой, неразвитостью интеллектуальных запросов, незрелостью мотивационной сферы, сферы интересов (именно интересы, по мнению Выготского, выступают интегральным образованием в развивающемся сознании ребенка) современных подростков. В связи с этим отметим, что учащиеся ПТУ чаще отмечают мотив любопытства в совершении актов вандализма, чем учащиеся школы.

В заключение можно добавить, что для эффективной борьбы с вандализмом нужна целостная система методов воспитательно-профилактической работы, включающая наряду с карательной деятельностью правоохранительных органов, работу таких социальных институтов, как органы образования, социальной защиты, физкультуры и спорта, общественности (объединений родителей, общественных воспитателей, наставников, советов профилактики учебных заведений, народных дружин и т.п.), а также правоохранительных формирований из среды самих подростков (отрядов, патрулей, юных друзей милиции, «зеленых» формирований и т.п.). Практически во всех цивилизованных странах в профилактической работе с подростками участвуют все вышеперечисленные социальные институты.

Выводы

Вероятность участия подростка в акте вандализма связана с эмоциональным комфортом и приятием себя, неблагоприятные характеристики психического состояния и настроения увеличивают склонность к вандальскому поведению.

Склонность подростков к совершению актов вандализма и намеренность разрушений взаимосвязана с отрицательным образом себя, как и склонность иметь представление о широком распространении вандализма среди сверстников.

Подростки, совершающие акты вандализма неосознанно, имеют низкий уровень социально-психологической адаптированности, поведенческой автономии.

Лица с повышенной эмоциональной агрессией склонны замечать разрушения чаще других, намеренно их совершать и меньше задумываться о причинах своего

разрушительного поведения, что свидетельствует о повышенной опасности социализации вандализма среди этих подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
2. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Разработка и проверка методик. СПб., 2003., 64 с.
3. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению. СПб., 2003., 80 с.
4. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики личностных свойств. СПб., 2003., 48 с.
5. Попов В.А., Кондратьева О.Ю., 1999 Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи //Социологические исследования № 6. С. 96-99.
6. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 298 стр.
7. Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. – М., 1978.